

ОБЗОР
АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ПРАКТИКИ
судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Хакасия
за первое полугодие 2025 года
с учетом судебной практики Восьмого кассационного суда
общей юрисдикции

Нарушения уголовно-процессуального закона

1. В силу положений ст. 267 УПК РФ в судебном заседании подсудимому разъясняются его права в судебном заседании, предусмотренные статьей 47 УПК РФ.

Приговором Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 19 декабря 2024 года Радиковский Р.В. осужден по п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Хакасия от 25 марта 2025 года данный приговор отменен, уголовное дело направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда.

Основанием к принятию такого решения послужил тот факт, что предусмотренные ст. 47 УПК РФ права подсудимому не были разъяснены председательствующим ни в подготовительной части судебного заседания, ни в последующем в ходе судебного следствия, в том числе при допросе подсудимого, показания которого в судебном заседании были использованы в качестве доказательства виновности.

При этом разъяснение Радиковскому Р.В. прав на предыдущих стадиях производства по уголовному делу не освобождало суд от обязанности выполнения в судебном заседании требований ст. ст.11, 16 и 267 УПК РФ о разъяснении обвиняемому прав, что обеспечивает возможность их осуществления.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что несоблюдение судом процедуры судопроизводства могло повлиять на возможность реализации подсудимым Радиковским Р.В. вышеуказанных прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, а, следовательно, на вынесение законного и обоснованного приговора.

(апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-292/2025 от 25 марта 2025 года)

2. При рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств, и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Приговором Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от 21 января 2025 года Алагашева В.А. осуждена по ч. 1 ст. 272 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 7000 рублей, по ч. 1 ст. 272 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 7000 рублей. В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено наказание в виде штрафа в размере 10000 рублей.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 2 апреля 2025 года данный приговор отменен, уголовное дело передано на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе, со стадии судебного разбирательства, поскольку судом была нарушена процедура особого порядка судебного разбирательства.

При проверке обоснованности предъявленного Алагашевой В.А. обвинения по ч. 2 ст. 272, ч. 2 ст. 272 УК РФ суд первой инстанции пришел к выводу, что признаки корыстной заинтересованности в обвинении не приведены, в связи с чем исключил из действий подсудимой квалифицирующий признак «совершение преступления из корыстной заинтересованности» и осудил ее по ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 272 УК РФ.

Согласно разъяснениям, данным в п. 12.1 Постановления Пленума ВС РФ от 5 декабря 2006 года №60 «О применении судами Особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Вместе с тем суд первой инстанции, необоснованно уменьшив объем предъявленного Алагашевой В.А. обвинения, фактически исследовал и оценил собранные по делу доказательства, что повлияло на фактические обстоятельства дела и привело к существенному нарушению уголовно-процессуального закона.

При таких обстоятельствах вывод суда об отсутствии в действиях Алагашевой В.А. по каждому эпизоду квалифицирующего признака «совершение преступления из корыстной заинтересованности» не основан на фактических обстоятельствах уголовного дела. К тому же эти обстоятельства не оспаривались стороной защиты.

В случае возникновения у суда сомнений в указанной части обвинения, ему следовало перейти с особого на общий порядок рассмотрения дела и по

результатам исследования и оценки доказательств принять законное и обоснованное решение.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-390/2025 от 2 апреля 2025 года)

3. Предоставление подсудимому последнего слова после окончания прений сторон является одной из форм реализации права обвиняемого на защиту.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 9 апреля 2025 года отменено постановление Бейского районного суда Республики Хакасия от 17 февраля 2025 года с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе, которым Деревягина Ю.А. освобождена от уголовной ответственности за совершенное в состоянии невменяемости запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. На основании п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ в отношении Деревягиной Ю.А. применена принудительная мера медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра по месту жительства.

Основанием для принятия такого решения послужил тот факт, что в ходе судебного заседания были нарушены права участника процесса, предусмотренные ст. 293 УПК РФ, поскольку после окончания прений сторон председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово.

Возможность реализации такого права судом не была обеспечена, напротив, Деревягина Ю.А. такого права была лишена, в чем суд апелляционной инстанции смог убедиться, исследовав протокол судебного заседания и прослушав аудиозапись судебного заседания.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-424/2025 от 9 апреля 2025 года)

4. Положениями пункта 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ предусмотрено прекращение возбужденного уголовного дела по истечении сроков давности уголовного преследования.

Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 3 декабря 2024 года Бозылев Р.В. осужден по ч. 1 ст. 272 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год, в соответствии со ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ Бозылев Р.В. освобожден от наказания, назначенного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 272 УК РФ, ввиду истечения сроков давности уголовного преследования.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 18 марта 2025 года данный приговор отменен, уголовное дело прекращено ввиду истечения сроков давности уголовного преследования в связи со следующим.

В силу ч. 1 ст. 254 УПК РФ суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случаях, если во время судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, указанные в пунктах 3 - 6 части первой статьи 24 и пунктах 3 - 6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса. По смыслу закона не имеет значения, в какой момент производства по делу истекли сроки давности уголовного преследования (п. 25 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 № 19 "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности")

Как следует из материалов уголовного дела и протокола судебного заседания 4 апреля 2024 года, Абаканский городской суд приступил к рассмотрению вышеназванного уголовного дела, в судебном заседании объявлялись перерывы, последний до 3 декабря 2024 года, когда и было окончено рассмотрение уголовного дела.

В то же время срок давности привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести истек 10 ноября 2024 года.

В нарушение приведенных выше требований уголовно-процессуального закона вопрос о прекращении производства по уголовному делу в отношении Бозылева Р.В. по ч. 1 ст. 272 УК РФ ввиду истечения сроков давности уголовного преследования в судебном заседании суд не поставил, мнение подсудимого Бозылева Р.В. с разъяснением порядка, оснований и последствий такого прекращения не выяснил, постановив обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-99/2025 от 18 марта 2025 года)

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 18 июня 2025 года отменен приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 30 апреля 2025 года, которым Михайлов М.В. осужден по ч. 1 ст. 157 УК РФ, а уголовное дело в отношении него прекращено по основаниям, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования, поскольку преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 157 УК РФ, было совершено Михайловым М.В. в период с 19 июля 2021 года по 15 июля 2022 года, в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, на момент принятия по уголовному делу обжалуемого судебного решения прошло 2 года.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-718/2025 от 18 июня 2025 года)

5. Согласно п. п. 3, 4 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении должны быть указаны: существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;

формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление.

Приговором Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от 10 апреля 2025 года Югов Д.Ю. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 18 июня 2025 года данный приговор отменен, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело возвращено прокурору Усть-Абаканского района Республики Хакасия для устранения препятствий его рассмотрения судом по следующим основаниям.

Как следует из описательно-мотивировочной части обжалуемого приговора, Югов Д.Ю. признан виновным в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере – марихуаны.

Диспозиция ч. 2 ст. 228 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в крупном размере. Таким образом диспозицией ст. 228 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо частей растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Согласно заключению № 2/790, исследованному в ходе судебного следствия и имеющемуся в материалах дела, представленное на экспертизу вещество, изъятое у Югова Д.Ю., является частями наркотикосодержащего растения конопля (растение рода *Cannabis*), постоянной массой 121 грамм.

Согласно постановлению Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации» конопля (растение рода *Cannabis*) включена в указанный перечень растений, оборот которых в Российской Федерации запрещён в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Однако органом предварительного следствия при предъявлении Югову Д.Ю. обвинения допущены существенные нарушения, оставленные без внимания судом первой инстанции.

В обвинительном заключении указано, что представленное на экспертизу вещество, изъятое у Югова Д.Ю., является частями наркотикосодержащего растения конопля (растение рода *Cannabis*), при этом

действия Югова Д.Ю. квалифицированы как незаконные приобретение и хранение наркотических средств без цели сбыта, в крупном размере (за незаконное приобретение и хранение наркотического средства марихуана, оборот которого запрещен в Российской Федерации).

Из требований ст. ст. 73, 171 и 220 УПК РФ и их взаимосвязи со ст. 3 УК РФ вытекает, что существо предъявленного обвинения должно основываться не на произвольном усмотрении лица, производящего предварительное расследование, а на установленных при производстве по делу и подлежащих обязательному доказыванию обстоятельствах в строгом соответствии с уголовным законом, определяющим преступность и наказуемость совершенного деяния.

Указанное противоречие является существенным, не могло быть устранено судом и являлось препятствием к постановлению судом приговора или вынесения иного итогового решения, поскольку суд не может по своей инициативе формулировать существо предъявленного подсудимому обвинения.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-710/2025 от 18 июня 2025 года)

Неправильное применение уголовного закона при юридической оценке деяния

6. Согласно примечанию к ст. 158 УК РФ под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Приговором Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 20 марта 2025 года Щербакова В.А. осуждена пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 8 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

По результатам апелляционного рассмотрения указанный приговор был изменен, действия Щербаковой В.А. переквалифицированы с пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Как указал суд апелляционной инстанции, согласно примечанию к ст. 158 УК РФ под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, магистральные трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены иной охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

То есть, по смыслу закона, под иным хранилищем следует понимать место, участки территории, какие-либо сооружения не только предназначенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей, но и оборудованные специальными приспособлениями, ограждением, охраной, затрудняющими незаконное проникновение и обеспечивающими сохранность хранящегося.

Как установлено судом, исследованными доказательствами, хранилищем по данному делу был признан металлический ящик, который находился в помещении для персонала автомойки и предназначался для хранения денежных средств.

Как следовало из показаний потерпевшего и свидетелей, место для хранения денег располагалось в бытовом помещении для персонала, на полке навесного шкафа, представляло собой ящик из-под кассового аппарата, запорными устройствами было не оборудовано.

Протоколом осмотра места происшествия установлено расположение металлического ящика рядом с вещами бытового назначения, его незначительные размеры, внешний вид, отражающий, в том числе наличие корпуса и выдвигаемого полимерного лотка, отсутствие запорных устройств, каких - либо препятствий к свободному доступу.

При таких обстоятельствах указанные характеристики металлического ящика не подпадали под признаки «иного хранилища» в его уголовно-правовом смысле, что, в силу примечания 3 к ст. 158 УК РФ, не позволяло квалифицировать действия Щербаковой В.А. как кражу, совершенную с незаконным проникновением в «иное хранилище».

Кроме того, мотивируя свои выводы о наличии квалифицирующего признака «с причинением значительного ущерба гражданину», суд первой инстанции учел показания потерпевшего, приведенные в приговоре о его материальном положении, наличии иждивенцев, расходах, кредитных обязательствах и с учетом значимости суммы для потерпевшего (8 600 рублей) сделал вывод о значительном ущербе причиненном гражданину.

Между тем в этой части суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы.

Согласно копии свидетельства о государственной регистрации права потерпевший является собственником земельного участка земель населенных пунктов площадью 126 кв. м. Исходя из его показаний, помимо основной работы (заработная плата около 80 000 рублей в месяц, общий среднемесячный доход составляет около 110 000 рублей в месяц) он осуществляет деятельность как индивидуальный предприниматель именно по указанному адресу, где расположена автомойка, график работы которой с 9 часов до 21 часа, семь дней в неделю.

Выпиской из ЕГРИП подтверждался статус потерпевшего как индивидуального предпринимателя.

Согласно протоколу осмотра при осмотре журнала ведения выручки автомойки за 18 ноября 2024 года в течение дня получено не менее 11 050

рублей, 19 ноября 2025 - не менее 7 400 рублей, 20 ноября 2024 - не менее 7 900 рублей.

По смыслу закона значительность ущерба гражданину является оценочным признаком, может определяться не только ценой похищенного, но и особой значимостью для гражданина предмета похищенного, зависит от материального положения его и его семьи. В то же время в данном случае были похищены деньги, при этом сумма похищенных денежных средств не превышала десятую часть дохода потерпевшего в месяц, была сопоставима с доходом индивидуального предпринимателя, получаемым за один день работы.

При таких обстоятельствах выводы суда, основанные лишь на показаниях потерпевшего о причинении ему значительного ущерба, были сделаны без учета приведенных фактических обстоятельств дела и требований уголовного закона. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что исходя из исследованных судом первой инстанции доказательств ущерб причиненный потерпевшему значительным для него не являлся и квалифицирующий признак кражи, совершенной «с причинением значительного ущерба гражданину» отсутствует.

Переквалификация действий осужденной повлекла за собой изменение вида режима исправительного учреждения, где Щербакова В.А. должна была отбывать наказание, и, соответственно, льготный коэффициент зачета в срок отбывания ею наказания времени содержания под стражей.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-678/2025)

7. Сам по себе факт отсутствия знакомства лица с иными участниками организованной группы и общение лишь с узким кругом лиц непродолжительное время не подтверждает самостоятельность действий лица.

Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 5 декабря 2024 года Белоногова Е.В. осуждена за восемь покушений на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам по каждому факту по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Рассматривая 5 февраля 2025 года апелляционное представление прокурора, апелляционная инстанция посчитала несостоятельными доводы о необоснованном исключении судом первой инстанции при квалификации действий осужденной признака совершения преступления организованной группой.

Кассационным определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июня 2025 года апелляционное определение отменено. В том числе кассационная инстанция указала на то, что делая вывод об

отсутствии доказательств, подтверждающих участие осужденной в организованной группе, суд первой инстанции не принял во внимание и не проанализировал исследованные показания самой Белоноговой Е.В., подтверждающиеся совокупностью других доказательств. Из этих показаний следовало, что в середине апреля 2024 г. Белоногова со своего сотового телефона связалась с куратором интернет-магазина, который пояснил ей суть работы курьера и условия оплаты, после чего она согласилась трудоустроиться в данный магазин с целью незаконного распространения наркотических средств и извлечения выгоды. После регистрации она проходила «стажировку», затем общалась с сотрудником безопасности в чате, который объяснил, в чем будет заключаться ее работа, рассказал про меры конспирации, о том, как необходимо себя вести при задержании сотрудниками полиции, какие приложения и программы скачивать. Ей был установлен график работы, оплата за «проделанную работу» всегда приходила от разных людей. Информация о тайниках закладках поступала от нескольких лиц, как она поняла сменяющих друг друга, при этом несколько лиц, осуществляющих разные функции, могли писать ей одновременно. Таким образом, она осознавала и понимала, что в деятельность интернет-магазина задействовано много людей, и интернет-магазин представляет определенную структуру, осуществляющую деятельность, связанную с незаконным распространением наркотических средств. Ей было известно о том, что в структуру интернет-магазина входят кураторы, менеджеры по персоналу, сотрудники по безопасности, перевозчики наркотических средств, курьеры, лица, изготавливающие наркотические средства, лица, наказывающие закладчиков, обманывающих интернет-магазин, диспетчеры и т.д., то есть, вопреки выводам суда, в полной мере располагала и осознавала масштабы деятельности магазина.

Таким образом, добровольное и осознанное участие Белоноговой Е.В. в совместной с иными лицами деятельности, направленной на сбыт наркотических средств, посредством использования интернет-магазина, под руководством и по указанию неустановленного лица, который предложил ей принять участие в незаконной деятельности по распространению наркотических средств и определил ее обязанности, свидетельствует о ее осведомленности о совершении преступления в составе организованной группы.

Тот факт, что осужденная и иные участники организованной группы не были знакомы между собой, а Белоногова Е.В. общалась лишь с узким кругом лиц непродолжительное время, не подтверждает самостоятельность действий последней, а с учетом установленных фактических обстоятельств дела может свидетельствовать о том, что была создана такая система взаимоотношений, когда члены группы напрямую не контактировали между собой и с ее организатором, а все взаимодействие, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, осуществлялось через сеть «Интернет».

(кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 июня 2025 года по делу № 77-1944/2025)

Неверное применение норм уголовного закона, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности

8. Под заглаживанием вреда следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 15 января 2025 года отменено постановление Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 07 ноября 2024 года, которым уголовное дело в отношении Андропова Е.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, прекращено в связи с примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ.

Апелляционная инстанция пришла к выводу о том, что, освобождая Андропова Е.А. от уголовной ответственности, суд не в полной мере проверил наличие необходимых условий для применения правовых норм, содержащихся в ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ (подсудимый принес извинения и выплатил потерпевшему перед судебным заседанием незначительную сумму), с учетом характера инкриминируемого Андропову Е.А. преступления (нанес несколько ударов по голове бейсбольной битой потерпевшему), обстоятельств его совершения, данных о личности подсудимого.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-16/2025 от 15 января 2025 года)

Нарушения норм уголовного закона при назначении наказания

9. Положения ст. 73 УК РФ применяются, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания.

Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 13 декабря 2024 года Широков П.А. осужден по ч. 2 ст. 264.3 УК РФ к лишению свободы на срок 8 месяцев с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 2 года 6 месяцев. На основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, с возложением определенных обязанностей.

Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 17 апреля 2024 года постановлено исполнять самостоятельно.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 13 февраля 2025 года данный приговор изменен, исключено из

приговора указание на применение ст. 73 УК РФ при назначении наказания Широкову П.А.

Наказание, назначенное Широкову П.А. по ч. 2 ст. 264.3 УК РФ, в виде лишения свободы на срок 8 месяцев на основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ заменено наказанием в виде принудительных работ на срок 8 месяцев с удержанием в доход государства 5% из заработной платы осужденного с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 2 года 6 месяцев.

Суд апелляционной инстанции указал, что решение суда первой инстанции об условном осуждении Широкова П.А. не соответствует требованиям закона, поскольку обосновано судом лишь ссылкой на обстоятельства, характер и степень общественной опасности преступления в сопоставлении их с данными о личности и наличием смягчающих наказание обстоятельств. Данная ссылка носит общий характер, при том, что конкретных фактических данных и мотивов в обоснование вывода о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, что является основным условием для применения ст. 73 УК РФ, в приговоре не приведено.

Между тем совершение Широковым П.А. умышленного преступления в период непогашенной судимости по приговору Абаканского городского суда Республики Хакасия от 09 августа 2023 года и в период испытательного срока по приговору Абаканского городского суда Республики Хакасия от 17 апреля 2024 года указывает на то, что исправительное воздействие вновь назначенного условного осуждения будет недостаточным, и цели наказания, предусмотренные ст. 43 УК РФ, не будут достигнуты.

Данный вывод не поставлен под сомнение ссылкой защитника на показания Широкова П.А. о вынужденном управлении автомобилем при поездке в медицинское учреждение, которая о наличии обстоятельств крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) не свидетельствует, как не свидетельствует и о снижении степени общественной опасности содеянного, поскольку мотив преступления не имеет значения для признания указанных в диспозиции ч. 2 ст. 264.3 УК РФ действий преступными.

В то же время сведения, положительно характеризующие личность осужденного, наличие смягчающих наказание обстоятельств (включая участие в боевых действиях и наличие наград), с учетом влияния наказания на условия жизни семьи Широкова П.А., воспитывающего несовершеннолетнего ребенка в отсутствие супруги, учтены судом апелляционной инстанции, который нашел возможным исправление осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, с применением ст. 53.1 УК РФ и заменой лишения свободы наказанием в виде принудительных работ с удержанием минимального процента из заработной платы в доход государства.

Санкцией ч. 2 ст. 264.3 УК РФ к принудительным работам в качестве обязательного предусмотрено дополнительное наказание в виде лишения

права лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В силу этого суд апелляционной инстанции нашел необходимым назначить Широкову П.А. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами.

Исходя из сохранения условного осуждения Широкова П.А. по приговору Абаканского городского суда Республики Хакасия от 17 апреля 2024 года, данный приговор подлежал самостоятельному исполнению.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-185/2025 от 13 февраля 2025 года)

10. Исходя из требований ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Приговором Алтайского районного суда Республики Хакасия от 11 декабря 2024 года Кичеев Д.Л. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год. В соответствии со ст. 53.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы заменено на наказание в виде принудительных работ на срок 1 год с удержанием 5% из заработной платы осужденного в доход государства. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем полного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части дополнительного наказания по приговору Алтайского районного суда Республики Хакасия от 31.03.2022, окончательно Кичееву Д.Л. назначено наказание в виде принудительных работ на срок 1 год с удержанием 5% из заработной платы осужденного в доход государства с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 17 дней.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Хакасия от 05 февраля 2025 года данный приговор изменен, исключено из описательно-мотивировочной и резолютивной частей приговора указание о применении положений ст. 53.1 УК РФ и замене наказания в виде лишения свободы на наказание в виде принудительных работ. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Кичееву Д.Л. наказание в виде лишения свободы на срок 1 год постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года, с возложением обязанностей.

Исключено из резолютивной части приговора указание о назначении наказания по совокупности приговоров по правилам ст. 70 УК РФ.

Уточнена резолютивная часть приговора указанием о самостоятельном исполнении приговора Алтайского районного суда Республики Хакасия от 31 марта 2022 года.

Основанием к принятию такого решения послужил тот факт, что суд, назначив Кичееву Д.Л. за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 111 УК РФ, наказание в виде лишения свободы, которое с применением положений

ст. 53.1 УК РФ заменил на принудительные работы, не принял во внимание, что санкция ч. 1 ст. 111 УК РФ предусматривает наказание только в виде лишения свободы и не предусматривает наказание в виде принудительных работ, что препятствует назначению осужденному принудительных работ в качестве альтернативы лишению свободы.

(апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-128/2025 от 05 февраля 2025 года)

11. Согласно ч. 3 ст. 50 УК РФ из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 13 мая 2025 года Голубев С.С. был осужден к наказанию в виде исправительных работ: по ч. 1 ст. 158 УК РФ на срок 6 месяцев; по ч. 1 ст. 158 УК РФ на срок 6 месяцев; по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на срок 8 месяцев.

Рассмотрев апелляционное представление государственного обвинителя, суд апелляционной инстанции приговор изменил в связи со следующим.

В нарушение требований ч. 3 ст. 50 УК РФ, согласно которой исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет и из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов, суд первой инстанции, определяя Голубеву С.С. по всем инкриминируемым преступлениям наказание в виде исправительных работ, не указал размер удержания заработной платы в доход государства.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции в соответствии с положениями ст. 6 и ст. 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенных Голубевым С.С. преступлений, личности виновного, обстоятельств смягчающих наказание, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи постановил назначить Голубеву С.С. по всем трем инкриминируемым преступлениям наказание в виде исправительных работ с удержанием из заработной платы 10% в доход государства.

Окончательное наказание Голубеву С.С. назначено по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ, в виде исправительных работ на срок 1 год 2 месяца, с удержанием 10% из заработной платы в доход государства.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-775/2025)

12. В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого

преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Приговором Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 30 октября 2024 года М.И.В. осужден п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ к лишению свободы на срок 13 лет, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ определенных ограничений и обязанностей.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Хакасия от 13 февраля 2025 года данный приговор изменен, во вводной части приговора указано на судимость М.И.В. по приговору Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 06 мая 2013 года. На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 06 мая 2013 года.

В соответствии со ст. 70 УК РФ назначено наказание по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 06 мая 2013 года.

Судебная коллегия указала, что согласно представленным материалам 06 мая 2013 года М.И.В. был осужден приговором Саяногорского городского суда Республики Хакасия по п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 325, ч. 2 ст. 325 УК РФ, ч. 3 ст. 69, ст. 71 УК РФ, ст. 73 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года. Постановлением того же суда от 26 ноября 2015 года испытательный срок продлен на 1 месяц.

В соответствии с п. 10 постановления ГД ФС РФ от 24 апреля 2015 года № 6578-6 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов», амнистия не распространяется на лиц, осужденных по совокупности преступлений, если одно из них предусмотрено пунктом 13 Постановления об амнистии, то есть не распространяется на осужденного М.И.В., осужденного приговором от 06 мая 2013 года, в том числе, за тяжкое преступление.

Кроме того, решая вопрос о применении положений ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ, судебная коллегия пришла к выводу о необходимости обсудить предусмотренную ст. 83 УК РФ возможность освобождения М.И.В. от наказания по приговору от 06 мая 2013 года в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора. Осужденный может быть освобожден от наказания лишь в том случае, если приговор не был исполнен по независящим от него причинам.

Исходя из представленных суду апелляционной инстанции сведений, приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 06 мая 2013 года вступил в законную силу 17 мая 2013 года и был приведен в исполнение; его копия и соответствующее распоряжение об исполнении приговора направлены начальнику филиала по г. Саяногорску ФКУ УИИ

УФСИН России по Республике Хакасия, М.И.В. в уголовно-исполнительной инспекции поставлен 29 мая 2013 года на учет как условно осужденный.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что положения п. «а» ч. 1 ст. 83 УК РФ к судимости М.И.В. от 6 мая 2013 года не применимы, поскольку судом приговор был приведен к исполнению своевременно.

То обстоятельство, что фактически наказание в виде лишения свободы по данному приговору М.И.В. не отбывал, не свидетельствует о том, что обвинительный приговор не приводился в исполнение в установленные законом сроки.

(апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-105/2025 от 13 февраля 2025 года)

Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 5 февраля 2025 года Цой О.М. осужден по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы на срок 12 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 27 марта 2025 года приговор в отношении Цоя О.М. изменен, назначенное ему в виде лишения свободы по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ наказание с применением ст. 64 УК РФ смягчено до 7 лет. В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение, назначенное Цою О.М. по приговору суда от 18 октября 2022 года – отменено. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору суда от 18 октября 2022 года и окончательно назначено Цою О.М. наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет 2 месяца.

Суд апелляционной инстанции, изменяя приговор, указал в том числе следующее.

Согласно материалам дела преступление, за которое Цой О.М. осужден по обжалуемому приговору, относится к категории особо тяжких и совершено им 8 августа 2023 года, то есть в период действия условного осуждения по приговору Алтайского районного суда Республики Хакасия от 18 октября 2022 года, срок действия которого истек 18 октября 2024 года.

Выводы суда 1 инстанции о невозможности отмены условного осуждения по приговору от 18 октября 2022 года в связи с истечением испытательного срока на момент постановления оспариваемого приговора судебная коллегия нашла несостоятельными, так как они противоречат ч. 5 ст. 74 УК РФ, согласно которой в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного особо тяжкого преступления, суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

В связи с изложенным условное осуждение, назначенное Цою О.М. по приговору суда от 18 октября 2022 года в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ, отменено, а окончательное наказание назначено по правилам ст. 70 УК РФ.

(апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-362/2025 от 27 марта 2025 года)

13. В соответствии со ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда к реально назначенному наказанию по последнему приговору суда.

Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 28 ноября 2024 года Марьин Н.А. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч. 4 ст. 74 УК РФ Марьину Н.А. отменено условное осуждение по приговору Абаканского городского суда Республики Хакасия от 05 сентября 2023 года.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к вновь назначенному наказанию частично присоединено наказание, неотбытое по приговору Абаканского городского суда Республики Хакасия от 05 сентября 2023 года, и окончательно назначено Марьину Н.А. наказание в виде лишения свободы на срок 3 года с его отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год. На Марьина Н.А. в соответствии со ст. 53 УК РФ возложена обязанность и установлены ограничения, указанные в приговоре.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 05 февраля 2025 года данный приговор изменен, исключено из приговора указание на назначение Марьину Н.А. дополнительного наказания в виде ограничения свободы на срок 1 год по преступлению, предусмотренному п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности настоящего приговора и приговора Абаканского городского суда Республики Хакасия от 05 сентября 2023 года, а также указание на установление ограничений и возложение обязанности, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Судом апелляционной инстанции установлено, что при назначении Марьину Н.А. наказания за преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, суд наряду с основным наказанием в виде лишения свободы назначил ему дополнительное наказание в виде ограничения свободы, однако определил при этом лишь срок ограничения свободы, не установив ограничений и не возложив на осужденного обязанности, которые предусмотрены ч. 1 ст. 53 УК РФ.

В то же время суд возложил обязанность и установил ограничения осужденному при назначении ему окончательного наказания на основании ст. 70 УК РФ, несмотря на то, что они не были установлены при назначении ему наказания за совершенное преступление по настоящему приговору, а по

приговору Абаканского городского суда Республики Хакасия от 05 сентября 2023 года наказание в виде ограничения свободы Марьину Н.А. не назначалось.

Таким образом, дополнительное наказание в виде ограничения свободы за совершенное Марьиным Н.А. преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, фактически судом не было назначено, а назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ нельзя признать обоснованным.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции исключил указание на назначение дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-133/2025 от 05 февраля 2025 года)

14. Согласно положениям ст.61 УК РФ смягчающими наказание обстоятельствами признаются, в том числе наличие малолетних детей у виновного; явка с повинной.

Приговором Черногорского городского суда Республики Хакасия от 26 декабря 2024 года Макаров В.А. осужден за совершение пяти преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 158 УК РФ, двух преступлений, предусмотренных ст. 158.1 УК РФ, преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 232 УК РФ.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 15 апреля 2025 года приговор в отношении Макарова В.А. изменен, в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ признано обстоятельством, смягчающим наказание Макарову В.А. по всем преступлениям, наличие на момент совершения преступлений на иждивении малолетнего ребенка.

По преступлению, предусмотренному ст. 158.1 УК РФ, по факту хищения имущества, принадлежащего ООО «Агроторг» 26 октября 2024 года признана в качестве смягчающего наказание обстоятельства – явка с повинной, и с применением положений ст. 64 УК РФ, назначено Макарову В.А. за данное преступление наказание в виде 160 часов обязательных работ.

Соответственно снижено наказание, назначенное в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Основанием к принятию такого решения послужил тот факт, что в материалах уголовного дела имелся протокол явки с повинной Макарова В.А., в котором он сообщил об обстоятельствах совершенного им 29 октября 2024 года хищения 4 кондитерских новогодних набора из магазина «Пятерочка».

Указанный протокол явки с повинной суд не учел в качестве смягчающего наказание обстоятельств, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, указав, что до ее написания сотруднику полиции, проводившему осмотр записей с видеокамер, было известно о совершении данного преступления именно Макаровым В.А., а потому учитывает ее в качестве

смягчающего наказание обстоятельства в виде признания вины в совершенном преступлении.

Однако суд апелляционной инстанции не согласился с данным выводом по следующим основаниям.

Из материалов дела следовало, что 06 ноября 2024 года в ОМВД России по г. Черногорску поступило заявление директора магазина «Пятерочка» о хищении неустановленным лицом 26 октября 2024 года товарно-материальных ценностей на сумму 605,16 рублей.

В тот же день был проведен осмотр места происшествия, изъята видеозапись. Протокол осмотра места происшествия не содержал сведений об осмотре видеозаписи и фиксации самого факта хищения товарно-материальных ценностей. В тот же день от Макарова В.А., содержащегося в СИЗО-1 УФСИН России по Республике Хакасия, в связи с избранием ему меры пресечения в виде заключения под стражу по другим уголовным делам, поступила явка с повинной, в которой он сообщил о совершенном им хищении. Аналогичные сведения Макаров В.А. сообщил в объяснении.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-343/2025 от 15 апреля 2025 года)

15. Противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, признается обстоятельством смягчающим наказание в силу п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Приговором Алтайского районного суда Республики Хакасия от 14 февраля 2025 года Терентьев С.А. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Хакасия от 10 апреля 2025 года данный приговор изменен, на основании п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ признан обстоятельством, смягчающим наказание Терентьева С.А., противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. Назначенное Терентьеву С.А. по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ наказание в виде лишения свободы смягчено до 1 года 3 месяцев.

Судебная коллегия пришла к выводу, что исследованными судом первой инстанции доказательствами установлено, что в ночное время потерпевший Симоненко К.В. пришел в дом Терентьева С.А. В результате противоправного поведения Симоненко К.В. произошел словесный конфликт, возникший на почве личных неприязненных отношений Терентьева С.А. к Симоненко К.В., в результате которого Терентьев С.А. ножом нанес удар потерпевшему в область спины, причинив тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, создающий непосредственную угрозу для жизни.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что поводом к совершению преступления явились противоправные действия самого потерпевшего, которые в силу действующего законодательства относятся к

числу обстоятельств, смягчающих наказание, и подлежали учету при его назначении.

(апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-406/2025 от 10 апреля 2025 года)

16. В силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ активное способствование изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, явка с повинной, активное способствование розыску имущества, добытого в результате преступления, являются смягчающими обстоятельствами.

Приговором Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от 05 февраля 2025 года Животов К.А. осужден по ч. 2 ст. 171.2 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год, в соответствии со ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год.

Рассмотрев апелляционную жалобу защитника, суд апелляционной инстанции назначенное осужденному наказание снизил до 10 месяцев лишения свободы, а также снизил испытательный срок до 10 месяцев.

Судом апелляционной инстанции установлено, что Животов К.А. добровольно оказал содействие в изобличении соучастника преступной деятельности, связанной с незаконным проведением азартных игр, что следовало из его объяснения, данного до возбуждения уголовного дела, протокола допроса Животова К.А. в качестве свидетеля, в качестве подозреваемого. Данные сведения впоследствии нашли свое подтверждение в предъявленном обвинении и были исследованы в качестве доказательств. Изложенное свидетельствовало о том, что Животов К.А. сообщил указанные сведения, тем самым способствовал изобличению другого соучастника преступления.

В силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ активное способствование изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления является самостоятельным смягчающим обстоятельством, наряду с иными, указанными в данной норме закона.

Кроме того, по смыслу закона под явкой с повинной, которая в силу пункта «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде.

Установлено, что уголовное дело было возбуждено в отношении Д. и неустановленных лиц 07 октября 2024 года по факту организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, группой лиц по предварительному сговору. Согласно рапорту от 19 сентября 2024 года в дежурную часть МВД по РХ поступило сообщение о том, что около п. Расцвет, организован игорный клуб. Согласно объяснению Животов К.А. в ходе проведения осмотра места происшествия прибыл по месту организации и проведения азартных игр и сообщил

сотрудникам полиции о своей причастности к данной деятельности и обстоятельства, имеющие значение для дела, что подтверждалось объяснениями лиц, присутствовавших при проведении осмотра. 05 ноября 2024 года Животов К.А. был допрошен в качестве свидетеля по делу, им дана явка с повинной о совершении преступления. Указанные обстоятельства признаны судом апелляционной инстанции смягчающими.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 1-41/2025)

Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 12 марта 2025 года Красикова В.Н. осуждена за три преступления, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Рассмотрев апелляционные жалобы осужденной и ее защитника, суд апелляционной инстанции приговор изменил и снизил назначенное Красиковой В.Н. наказание за одно из преступлений до 5 лет 10 месяцев, а также снизил окончательное наказание до 8 лет 4 месяцев лишения свободы.

Кроме того, суд апелляционной инстанции внес изменения в зачет в срок отбывания осужденной наказания в виде лишения свободы времени ее содержания под стражей.

Основанием к изменению приговора послужил факт признания по одному из эпизодов сбыта в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, явки с повинной.

Судебная коллегия указала, что из материалов уголовного дела следовало, что согласно протоколу опроса от 16 октября 2024 года, до возбуждения уголовного дела, Красикова В.Н. добровольно сообщила о размещении ею «закладки» с наркотическим средством на участке местности вблизи ул. Арбан г. Абакана. После чего в ходе ОРМ «Обследование участков местности» Красикова В.Н. указала конкретное место, где была обнаружена и изъята «закладка» с содержащимся в ней наркотическим средством. Данная информация о совершении этого преступления Красиковой В.Н. не была известна сотрудникам правоохранительных органов.

Кроме того, из материалов дела усматривалось, что Красикова В.Н. была фактически задержана 16 октября 2024 года в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия, постановлением суда ей была избрана мера пресечения на срок 02 месяца, в котором указано, что ее фактическое задержание произведено 16 октября 2024 года. В суде Красикова В.Н. подтвердила свое задержание с указанной даты. Данные обстоятельства стороной обвинения опровергнуты не были.

Принимая во внимание изложенное, время задержания Красиковой В.Н. с 16 октября 2024 года подлежало зачету в срок отбывания ею наказания в виде лишения свободы, что не было сделано судом, поскольку суд зачел

срок содержания под стражей лишь с 23 октября 2024 года, то есть со дня составления протокола задержания в порядке ст. 91,92 УПК РФ.

(апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-546/2025)

Приговором Усть-Абаканского районного суда Республики Хакасия от 21 марта 2025 года Беланова О.В. осуждена по ч. 1 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 месяцев.

Рассмотрев дело в апелляционном порядке суд апелляционной инстанции приговор изменил, признал обстоятельством, смягчающим наказание Белановой О.В. в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ: активное содействие раскрытию и расследованию преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, применил при назначении наказания правила, предусмотренные ч. 1 ст. 62 УК РФ, снизил наказание, назначенное как за совершенное преступление, так и окончательное наказание, назначенное по совокупности на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ до 2 лет 3 месяцев лишения свободы.

Суд вышестоящей инстанции, мотивируя принятое решение, указал следующее.

Как следовало из материалов уголовного дела, 04 декабря 2024 года Белановой О.В. дано объяснение, в котором последняя указала о своей причастности к краже сотового телефона, сообщила о том, что продала телефон в ломбард «Центральный» по адресу: г. Черногорск, ул. Советская, д.88 за 2 500 рублей, после чего 04 декабря 2024 года сотрудниками полиции, в связи с полученной от Белановой О.В. информацией, произведен осмотр места происшествия, а именно ломбарда по указанному адресу, в ходе которого изъят договор купли-продажи на имя Белановой О.В., взято объяснение свидетеля Волковой Е.С., которая подтвердила причастность Белановой О.В. к краже сотового телефона. После чего 12 декабря 2024 года возбуждено уголовное дело в отношении Белановой О.В. по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Тем самым, Беланова О.В. добровольно сообщая о своей причастности к совершенному преступлению, место, куда ею был продан похищенный сотовый телефон, до возбуждения уголовного дела, способствовала раскрытию и расследованию преступления, а также розыску имущества, добытого в результате преступления, что подлежало учету при назначении наказания в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.

(апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия по делу № 22-622/2025)

17. Само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание.

Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 24

января 2025 года Жданов С.В. осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 11 марта 2025 года приговор в отношении Жданова С.В. изменен, постановлено признать явку с повинной обстоятельством, смягчающим наказание Жданова С.В. в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Исключено из приговора признанное в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ обстоятельство, отягчающее наказание Жданова С.В. - совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Судебная коллегия указала на следующее.

Как следует из показаний Жданова С.В., данных 05.09.2024 при допросе в качестве подозреваемого, 02.09.2024 он нашел банковскую карту, оплатил ей за свои покупки, указал места оплаты, после употреблял спиртное, после чего ему стало стыдно, он принял решение обратиться в полицию и сознаться в совершенном преступлении. Данное решение он принял самостоятельно, его никто не искал и с сотрудниками полиции до этого он не общался.

Указанные показания осужденным даны добровольно, по собственному желанию, при этом материалы дела не содержат сведений о том, что правоохранительные органы располагали информацией о Жданове С.В. как о лице, совершившем хищение денежных средств потерпевшей с банковской карты, до дачи им указанных показаний об обстоятельствах совершенного им преступления. Возбуждение уголовного дела в отношении неустановленного лица по заявлению потерпевшей о хищении до явки Жданова С.В. в полицию изложенные обстоятельства не опровергает.

Таким образом, по мнению судебной коллегии действия Жданова С.В., добровольно сообщившего о совершенном им хищении 02 сентября 2023 года денежных средств с банковской карты, свидетельствуют о фактическом наличии его явки с повинной. Однако суд первой инстанции оставил данные обстоятельства без оценки и не привел в приговоре мотивов, по которым исключалось бы признание в действиях Жданова С.В. явки с повинной.

Учитывая вышеизложенное, судебная коллегия посчитала необходимым признать добровольное сообщение Ждановым С.В. о совершенном им преступлении явкой с повинной и в соответствии с п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ учесть ее в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Проверяя признание судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Жданову С.В. - совершение им преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, судебная коллегия пришла к следующему.

Само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание.

Суд сделал вывод о совершении Ждановым С.В. преступления под воздействием состояния опьянения, вызванного употреблением алкоголя, сославшись только на показания осужденного об этом.

Однако в силу ч. 2 ст. 77 УПК РФ наличие лишь показаний обвиняемого в данном случае является недостаточным, данный вывод должен быть подтвержден совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Иных доказательств, подтверждающих, что состояние опьянения повлияло на формирование умысла и поведение осужденного при совершении преступления, материалы дела не содержали и в приговоре не приведены.

Также суд при признании алкогольного опьянения осужденного отягчающим наказанием обстоятельством указал о том, что учитывает характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного, однако каким образом приведенные сведения способствовали признанию состояния осужденного отягчающим наказанием обстоятельством в описательно-мотивировочной части приговора не привел.

Личность виновного, характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, выразившиеся в совершении осужденным преступления после того, как при случайном стечении обстоятельств у него оказалась банковская карта потерпевшей, преступления, носящего корыстный характер, с фактической суммой хищения 5 114 рублей 76 копеек, последующее поведение осужденного, явившегося в полицию с явкой с повинной, возместившего ущерб, принесшего потерпевшей извинения, а также факт совершения осужденным преступления впервые, ранее к уголовной ответственности не привлекавшегося, не свидетельствовали о необходимости более строгого наказания осужденного с признанием его состояния опьянения отягчающим наказанием обстоятельством.

Исключение отягчающего наказания обстоятельства, явившегося препятствием для применения в отношении Жданова С.В. положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, повлекло необходимость пересмотра отказа суда в изменении осужденному категории преступления на менее тяжкую.

Коллегия указала, что в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии в том числе, что за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание.

Как установлено исследованными доказательствами, при совершении преступления Жданов С.В. использовал банковскую карту, доступ к которой получил в силу случайного стечения обстоятельств. Каких-либо умышленных действий, направленных на получение банковской карты с целью завладения деньгами с банковского счета потерпевшей, Жданов С.В. не совершал, третьих лиц для этого не привлекал и специальных технических

средств или компьютерных технологий не применял, как не применял их и непосредственно для обращения денежных средств с банковского счета, воспользовавшись общедоступным способом оплаты товаров в магазине. Размер похищенного составил 5 114 рублей 76 рублей.

Таким образом, фактические обстоятельства совершенного Ждановым С.В. преступления свидетельствовали о меньшей степени его общественной опасности, что являлось основанием для изменения его категории на менее тяжкую.

Изменение категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ позволило обеспечить индивидуализацию ответственности осужденного за содеянное и явилось реализацией закрепленных в ст. 6 и 7 УК РФ принципов справедливости и гуманизма.

(апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-299/2025 от 11 марта 2025 года)

18. Обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, в том числе, характеризующие субъект преступления, не могут быть повторно учтены при назначении наказания.

Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 09 декабря 2024 года Ивандаев А.Г. осужден по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ к 5 месяцам лишения свободы.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 12 февраля 2025 года данный приговор изменен, исключено из приговора указание на признание обстоятельством, отягчающим наказание Ивандаева А.Г., рецидива преступлений. Смягчено наказание, назначенное Ивандаеву А.Г. за совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, до 4 месяцев лишения свободы, а также окончательное наказание, назначенное по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 63 УК РФ и с учетом разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 32 Постановления от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства, в том числе, характеризующие субъект преступления, не могут быть повторно учтены при назначении наказания.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, наличие в уголовном законодательстве различных форм учета прежней судимости при определении ответственности лица за вновь совершенное преступление, во всяком случае, не означает возможность двойного учета одних и тех же обстоятельств одновременно как при

квалификации преступлений, так и при назначении наказания; иное противоречило бы конституционному принципу равенства всех перед законом и судом в сфере уголовно-правовых отношений.

Часть 1 ст. 3 Федерального закона от 06 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее - Закон) предусматривает основания для установления административного надзора в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 3 Закона административный надзор устанавливается судом в отношении такого лица при наличии у него непогашенной либо неснятой судимости за совершение преступления при опасном либо особо опасном рецидиве преступлений.

Как следует из решения Черногорского городского суда Республики Хакасия от 22 февраля 2022 года, административный надзор в отношении Ивандаева А.Г. установлен на основании п. 2 ч. 2 ст. 3 Закона, то есть в связи с совершением им преступления при опасном рецидиве преступлений, за которое он осужден по приговору от 30 апреля 2021 года.

Основанием для признания в действиях Ивандаева А.Г. рецидива преступлений по приговору от 30 апреля 2021 года, вид которого определен, как опасный, явился тот факт, что им было совершено тяжкое преступление в период непогашенных судимостей по приговорам от 25 октября 2017 года и от 27 февраля 2019 года.

В свою очередь, сама по себе судимость Ивандаева А.Г. по приговору от 30 апреля 2021 года, как верно указано в апелляционном представлении, в отрыве от судимостей по приговорам от 25 октября 2017 и от 27 февраля 2019 года не влекла последствий, указанных в ч. 2 ст. 3 Закона, и не могла быть самостоятельным поводом для установления в отношении него административного надзора.

Таким образом, установлено, что судимости по приговорам от 25 октября 2017 и от 27 февраля 2019 года имели правовое значение для признания в действиях Ивандаева А.Г. по приговору от 30 апреля 2021 года опасного рецидива, который стал единственным основанием для установления над ним административного надзора, что и наделило его признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ.

Следовательно, в данной ситуации повторный учет судимостей по приговорам от 25 октября 2017 года и от 27 февраля 2019 года в качестве обстоятельства, обуславливающего признание в действиях Ивандаева А.Г. такого влияющего на назначение наказания отягчающего обстоятельства, как рецидив преступлений, свидетельствует об их двойном учете судом и противоречит положениям ч. 2 ст. 63 УК РФ.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-171/2025 от 12 февраля 2025 года)

Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 20 марта 2025 года Туртугешев А.С. был осужден за три преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 314.1 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к 5 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По результатам рассмотрения апелляционного представления судом апелляционной инстанции постановленный по делу приговор был изменен, исключено указание о наличии в действиях Туртугешева А.С. отягчающего наказание обстоятельства - рецидив преступлений, наказание снижено как за каждое преступление, так и по их совокупности до 4 месяцев лишения свободы.

Причиной изменения приговора послужил тот факт, что согласно решению Абаканского городского суда Республики Хакасия от 21 сентября 2023 года, административный надзор сроком до погашения судимости по приговору Ширинского районного суда Республики Хакасия от 21 апреля 2017 года в отношении Туртугешева А.С. установлен в связи с наличием у него непогашенной судимости по этому приговору за совершение преступления при опасном рецидиве.

Осуждение Туртугешева А.С. по приговорам от 14 октября 2015 года и от 21 апреля 2017 года образовывало одну судимость, так как назначенное по ним наказание было соединено по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Таким образом, непогашенная судимость Туртугешева А.С., образованная приговорами от 14 октября 2015 года и от 21 апреля 2017 года, явилась основанием для установления в отношении него административного надзора с соответствующими административными ограничениями, нарушение которых и повлекло привлечение его к уголовной ответственности за совершение преступлений по настоящему уголовному делу, что в силу положений ч. 2 ст. 63 УК РФ исключало возможность учета этой судимости при установлении в действиях осужденного рецидива преступлений, как отягчающего наказание обстоятельства.

Однако вопреки этому суд признал наличие у Туртугешева А.С. отягчающего наказание обстоятельства - рецидив преступлений.

Указанное нарушение закона повлекло назначение Туртугешеву А.С. более строгого наказания за преступления, поскольку отягчающее наказание обстоятельство в виде рецидива преступлений учтено при характеристике личности осужденного.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-545/2025)

19. При назначении наказания, обстоятельства отягчающие наказание, подлежат учету исходя из положений ст.10 УК РФ.

Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 06 февраля 2025 года Л.С.А. был осужден в том числе за совершение ряда преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Хакасия от 26 марта 2025 года данный приговор изменен, в описательно-мотивировочной части приговора исключены выводы суда о наличии в действиях Л.С.А. отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ - совершение преступления в отношении несовершеннолетней лицом, проживающим совместно с несовершеннолетней, по факту преступных действий в отношении Ч. (в период с 00 часов 00 минут 01.03.2015 до 00 часов 00 минут 19.04.2015).

Наказание, назначенное Л.С.А. за это преступление, смягчено.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, по преступлению совершенному в отношении Ч., суд, признав отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления в отношении несовершеннолетней лицом, проживающим совместно с несовершеннолетней, и учтя его при назначении наказания, оставил без внимания, что на момент совершения преступления (период с 01.03.2015 по 19.04.2015) п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ не содержал такого отягчающего обстоятельства, а в силу ч. 1 ст. 10 УК РФ изменения, внесенные в ст. 63 УК РФ Федеральным законом от 06.03.2022 № 38-ФЗ, как ухудшающие положение осужденного, применению не подлежали.

(апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-379/2025 от 26 марта 2025 года)

20. Суд, исходя из целей наказания, предусмотренных ст. 43 УК РФ, правильно применил принудительные работы как альтернативу лишению свободы.

Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 21 апреля 2025 года Колесников И.А. судимый, осужден по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год.

На основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы заменено наказанием в виде принудительных работ на срок 1 год с удержанием 10% из заработной платы в доход государства, с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 3 года.

Проверяя законность и обоснованность приговора по апелляционному представлению прокурора суд апелляционной инстанции с выводами суда в части назначенного наказания согласился. Указав на следующее.

Наказание Колесникову И.А. назначено в соответствии с требованиями ст. 6 и ст. 60 УК РФ, судом учтены характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

При вынесении приговора судом в достаточной мере изучены характеризующие подсудимого материалы, им дана правильная правовая оценка.

К смягчающим наказание обстоятельствам Колесникову И.А. в

соответствии со ст. 61 УК РФ суд обосновано отнес признанию вины, раскаяние в содеянном, наличие на иждивении двоих малолетних и одного несовершеннолетнего детей супруги, в воспитании и содержании которых он принимает участие, положительные характеристики, участие в благотворительности, состояние здоровья супруги и ребенка, имеющих тяжелые заболевания, принятие мер к заглаживанию вреда перед обществом посредством обращения в Общественную наблюдательную комиссию.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание, суд верно учел наличие в действиях осужденного рецидива преступлений, приведя в приговоре мотивы указанного решения, оснований не согласиться с которыми суд апелляционной инстанции не находит.

Назначив Колесникову И.А. наказание в виде лишения свободы, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о возможности его исправления без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, и применил положения ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, заменив назначенное наказание в виде лишения свободы принудительными работами.

Вопреки доводам апелляционного представления, решение суда о возможности замены назначенного Колесникову И.А. наказания в виде лишения свободы принудительными работами принято в соответствии с требованиями уголовного закона (ч. 1 и ч. 2 ст. 53.1 УК РФ), нарушений которого судом не допущено.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что замена наказания в виде лишения свободы принудительными работами будет достаточным для восстановления социальной справедливости и исправления осужденного.

Назначенное Колесникову И.А. наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ в виде лишения свободы на срок 1 год, с учетом наличия в его действиях отягчающего наказания обстоятельства - рецидива преступлений, как по виду, так и по размеру соответствует требованиям уголовного закона, в том числе ч. 2 ст. 68 УК РФ, нарушений которого судом не допущено.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-698/2025 от 10 июня 2025 года)

21. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 14 января 2025 года Вельц А.Г. осуждена за семь покушений на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)

организованной группой в крупном размере, если при этом преступления не были доведены до конца по независящим от нее обстоятельствам и за четырнадцать покушений на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») организованной группой в значительном размере, если при этом преступления не были доведены до конца по независящим от этого лица обстоятельствам по совокупности преступлений к 7 годам лишения свободы.

Приговор в отношении Вельц А.Г. постановлен в порядке главы 40.1 УПК РФ.

Этот приговор был обжалован адвокатом по мотивам чрезмерно сурового наказания. Защитник ссылаясь на то, что без соответствующей оценки суда остался факт изобличения Вельц А.Г. в незаконном обороте наркотических средств иного лица, который в связи с показаниями осужденной был привлечен к уголовной ответственности, что по мнению апеллянта, свидетельствует об активном способствовании раскрытию иного преступления, в совершении которого осужденная участия не принимала. Защитник полагал, что суд не в полной мере учел положительные данные о личности Вельц А.Г., в том числе отсутствие судимостей, факт воспитания в неполной семье, проживание с 6 лет с пожилыми бабушкой и дедушкой, которые имеют хронические заболевания и нуждаются в постороннем уходе. Апелляционным определением Верховного Суда Республики Хакасия от 06 марта 2025 года приговор оставлен без изменения.

К обстоятельствам, смягчающим наказание Вельц А.Г., суд обоснованно отнес участие в благотворительной деятельности, раскаяние в содеянном, признание вины, изобличение и уголовное преследование лиц, подозреваемых органом предварительного расследования в деяниях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а также активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, изобличение и уголовное преследование других соучастников преступлений, явку с повинной по эпизодам, связанным с обнаружением наркотических средств в тайниках-закладках.

Все установленные по делу смягчающие наказание обстоятельства и данные о личности осужденной нашли отражение в приговоре и учтены судом при определении вида и размера наказания. Новых смягчающих наказание обстоятельств, которые не были известны суду первой инстанции, по делу не имелось.

Выводы суда о необходимости назначения Вельц А.Г. наказания в виде лишения свободы и об отсутствии оснований для применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 73, ст. 96 УК РФ судом были мотивированы, основания, приведенные в приговоре, соответствуют требованиям закона, с которыми судебная коллегия согласилась.

Доводы защиты о несправедливости назначенного осужденной наказания судебная коллегия нашла несостоятельными, поскольку все

предусмотренные законом для решения этого вопроса обстоятельства судом учтены, оснований для смягчения наказания судебной коллегии не установлено, считая его справедливым и соразмерным содеянному.

На основании кассационного постановления от 03 июля 2025 года суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой и апелляционной инстанции в части вида и размера назначенного Вельц А.Г. наказания. При этом суд кассационной инстанции указал, что изобличение иного лица в совершении преступной деятельности являлось одним из условий досудебного соглашения о сотрудничестве, условия которого Вельц А.Г. выполнила, в связи с чем, уголовное дело было рассмотрено в порядке главы 40.1 УК РФ, наказание осужденной назначено с учетом положений ч. 2 ст. 62 УК РФ.

(апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия № 22-296/2025, кассационное определение Восьмого кассационного суда от 03 июля 2025 года № 77-2276/2025)

Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с вопросами судебного контроля и исполнением приговора

22. Возвращая жалобу, поданную в порядке ст. 125 УПК РФ, для устранения недостатков, препятствующих ее рассмотрению, суд надлежащим образом не проверил полномочия лица, действовавшего в интересах заявителя, на подачу жалобы.

Постановлением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 04 апреля 2025 года жалоба заявителя Пахомова М.В., действующего в интересах Сергеева А.Е., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ возвращена для устранения недостатков, препятствующих ее рассмотрению.

Пахомов М.В., действующий по доверенности в интересах заявителя Сергеева А.Е., обратился в Абаканский городской суд Республики Хакасия с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие должностных лиц УМВД России по г. Абакану по сообщению о привлечении Ш. к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ.

Принимая решение о возвращении жалобы заявителя Пахомова М.В., действующего в интересах Сергеева А.Е., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, для устранения недостатков, препятствующих ее рассмотрению, суд первой инстанции указал, что из поступивших в суд материалов и приложенной к ним копии доверенности от 10 ноября 2021 года Пахомов М.В. не уполномочен представлять интересы Сергеева А.Е. в уголовном судопроизводстве, в связи с чем данная жалоба не может быть принята судом к рассмотрению и подлежит возвращению для устранения указанных недостатков.

Между тем, согласно представленным материалам в Абаканский городской суд Республики Хакасия поступила жалоба заявителя Пахомова М.В., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ, к которой приложена копия

доверенности от 10 ноября 2021 года, удостоверенная нотариусом Абаканского нотариального округа Республики Хакасия на представление им интересов Сергеева А.Е. во всех судебных органах, во всех судах судебной системы Российской Федерации со всеми правами, какие предоставлены законом, в том числе заявителю, потерпевшему. Срок действия доверенности не истек.

С учетом изложенного выводы суда первой инстанции не подтверждались исследованными материалами, оснований для возвращения жалобы заявителя Пахомова М.В. по указанным судом основаниям не имелось, что указывает на вынесение судом необоснованного решения, которое существенно ограничило права и законные интересы заявителя.

Допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона не могли быть устранены в апелляционном порядке, поскольку жалоба по существу не разрешалась, а решение вопроса о принятии жалобы к производству относится к компетенции суда первой инстанции, в связи с чем, постановление суда подлежало отмене с направлением на новое рассмотрение в тот же суд со стадии подготовки к судебному заседанию

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 14.05.2025 по делу № 22-580/2025)

23. Действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые привели к нарушению прав и свобод гражданина, являются предметом проверки в порядке ст. 125 УПК РФ.

Постановлением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 03 марта 2025 года отказано в принятии к рассмотрению жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, на распоряжение МВД по Республике Хакасия № 27 от 24 сентября 2024 года и на действия сотрудников УЭБиПК МВД по Республике Хакасия в рамках проведения 24 сентября 2024 года оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

Суд апелляционной инстанции, рассматривая доводы апелляционной жалобы заявителя, пришел к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 125 УПК РФ допускается обжалование в судебном порядке постановлений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»,

исходя из положений ч. 1 ст. 125 УПК РФ могут быть обжалованы решения и действия (бездействие) должностных лиц в связи с их полномочиями по осуществлению уголовного преследования. В связи с этим судам следует иметь в виду, что по смыслу ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в порядке ст. 125 УПК РФ могут быть также обжалованы решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений, а также проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, в том числе в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания.

Из представленных материалов следовало, что на основании распоряжения зам. начальника полиции по оперативной работе МВД по Республике Хакасия от 24 сентября 2024 года проведено оперативно-розыскное мероприятие «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», в результате из офисных помещений ООО «Ритейл-19» изъяты документы и предметы, о чем составлен соответствующий протокол.

Принимая решение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы заявителя, суд первой инстанции указал, что обжалуемые заявителем распоряжение и действия сотрудников УЭБиПК МВД по Республике Хакасия связаны со сбором доказательств и подлежат рассмотрению и оценке судом при рассмотрении уголовного дела по существу, в связи с чем отсутствует предмет обжалования, предусмотренный ст. 125 УПК РФ.

Между тем, выводы суда, что требования заявителя не являются предметом судебной проверки в порядке ст. 125 УПК РФ, противоречили нормам закона.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия могут быть проведены не только на основании поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определения суда, но и на основании возбужденного уголовного дела, а также на основании полученных соответствующим органом сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших.

В силу положений ч. 3 ст. 5 указанного закона лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в суд.

Таким образом, законность распоряжения о проведении оперативно-розыскного мероприятия, а также действия сотрудников УЭБиПК МВД по Республике Хакасия в ходе проведения ОРМ являются предметом судебного контроля в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, в том числе и по

смыслу ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ, поскольку результаты ОРМ, полученные и документально оформленные до возбуждения уголовного дела, не являются доказательствами в уголовно-процессуальном смысле, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем.

При таких данных постановление было отменено, материал по жалобе заявителя, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, направлен для рассмотрения в тот же суд иным составом суда со стадии подготовки к судебному заседанию.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 23 апреля 2025 года № 22-496/2025)

24. Несмотря на фактическое отбытие наказания, вопрос о замене наказания в виде принудительных работ на лишение свободы, подлежит рассмотрению по существу.

Постановлением Черногорского городского суда Республики Хакасия от 01 апреля 2025 года в отношении Коровиной Е.М. прекращено производство по представлению начальника филиала по г. Черногорску ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Хакасия о замене неотбытого срока исправительных работ более строгим видом наказания

Апелляционным постановлением Верховного суда Республики Хакасия от 03 июня 2025 года постановление Черногорского городского суда Республики Хакасия от 01 апреля 2025 года отменено, представление удовлетворено.

Как следовало из представленных материалов, начальник филиала по г. Черногорску ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Хакасия обратилась в суд с представлением о замене осужденной Коровиной Е.М. неотбытого срока исправительных работ более строгим видом наказания, ссылаясь на то, что осужденная является злостно уклоняющейся от отбывания исправительных работ.

При этом суд первой инстанции, приступив к рассмотрению представления по существу, огласив его, исследовав материалы, заслушав стороны, принял решение о прекращении производства по представлению, указав на то, что поскольку осужденная Коровина Е.М. содержалась под стражей 13 суток, что соответствует в перерасчете по ст. 71, ч. 4 ст. 50 УК РФ отбытому сроку исправительных работ. Суд пришел к выводу о том, что фактически наказание осужденной отбыто, а потому оснований для рассмотрения представления уголовно-исполнительной инспекции не имеется.

Однако с выводом суда об отсутствии предмета рассмотрения суд апелляционной инстанции не согласился, поскольку у суда имелись правовые и фактические основания к рассмотрению представления уголовно-исполнительной инспекции на основании п. «в» ч. 2 ст. 397 УПК РФ. При этом суд не принял во внимание, что постановлением суда от 12 марта 2025

года в соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 397 УПК РФ Коровина Е.М. заключена под стражу именно для рассмотрения вопроса о замене наказания более строгим.

Таким образом, суд необоснованно прекратил производство по представлению, ссылаясь на то, что осужденная отбыла назначенный вид наказания, без его замены в силу ч. 4 ст. 50 УК РФ.

Кроме того, согласно положениям ч. 4 ст. 50 УК РФ в рамках рассмотрения представления суд вправе принять решение, как о его удовлетворении, так и об отказе в удовлетворении, однако прекращая производство по представлению уголовно-исполнительной инспекции, какого-либо решения по существу поданного представления не вынесено.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу отменить обжалуемое постановление по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 389.15 УПК РФ в виду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, а также неправильного применения уголовного закона.

Учитывая, что допущенное судом нарушение могло быть устранено при рассмотрении дела в апелляционном порядке, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями ст. ст. 389.23, 389.24 УПК РФ, вынес новое решение об удовлетворении представления начальника филиала по г. Черногорску ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Хакасия о замене Коровиной Е.М. наказания в виде исправительных работ на лишение свободы по приговору Черногорского городского суда Республики Хакасия от 20 февраля 2024 года.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 03.06.20225 по делу № 22-616/2025)

25. Условием применения условно-досрочного освобождения в силу положений ч. 3 ст.79 УК РФ выступает фактическое отбытие определенной части назначенного судом наказания.

Постановлением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 23 апреля 2025 года осужденному Попову Е.Ю. отказано в принятии к производству ходатайства об условно-досрочном освобождении по мотивам того, что на момент обращения Попова Е.В. в суд с заявлением (15 апреля 2025 года) установленный п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ срок отбытия им наказания не наступил.

Апелляционным постановлением постановление судьи Абаканского городского суда Республики Хакасия от 23 апреля 2025 года в отношении осужденного Попова Е.Ю. отменено, по следующим основаниям.

В силу п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление.

Материалами дела установлено, что приговором Верховного Суда

Республики Хакасия от 15 октября 2015 года, вступившим в законную силу 16 декабря 2015 года, Попов Е.Ю. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162, п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Согласно этому приговору срок назначенного Попову Е.Ю. наказания определено исчислять с 15 октября 2015 года, в срок отбытия наказания зачтено время содержания его под стражей с 24 июля 2014 года по 14 октября 2015 года.

Постановлением Абаканского городского суда от 30 августа 2021 года неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена Попову Е.В. принудительными работами на срок 6 лет 10 месяцев 14 дней с удержанием 10 % из заработной платы осужденного в доход государства.

Постановлением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 2 марта 2022 года неотбытое наказание в виде принудительных работ заменено Попову Е.В. лишением свободы на срок 6 лет 4 месяца 22 дня с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Таким образом, Попов Е.В. отбыл предусмотренную п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ часть срока наказания (не менее двух третей), назначенного приговором Верховного Суда Республики Хакасия от 15 октября 2015 года - 23 ноября 2023 года, а выводы суда о необходимости исчисления предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ срока наказания с момента вынесения Абаканским городским судом Республики Хакасия постановления от 2 марта 2022 года основаны на неверном толковании уголовного закона, который не предусматривает такое исчисления срока отбытого наказания необходимого для применения запрашиваемой осужденным льготы.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-736/2025 от 19 июня 2025 года)

26. Осужденный к принудительным работам признается злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ при совершении злостного нарушения, а также при совершении в течение года трех нарушений, предусмотренных частью первой ст. 60.15 УИК РФ, постановлением начальника исправительного центра по представлению дисциплинарной комиссии исправительного центра.

Постановлением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 01 апреля 2025 года отказано в удовлетворении представления начальника ИУФИЦ ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия о замене осужденному Фатьянову В.А. неотбытой части наказания в виде принудительных работ лишением свободы.

Проверяя соблюдение условий и процедуры признания осужденным злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания, суд указал, на отсутствие достаточных оснований для применения к осужденному

дисциплинарного взыскания по факту нарушения 2 марта 2025 года, так как Правила внутреннего распорядка исправительных центров не содержат запрета на сон в свободное от работы и иных мероприятий, соответственно нарушений п. 8.2 приведенных правил не допущено.

Отменяя указанное постановление, удовлетворив представление начальника ИУФИЦ ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия и заменив Фатьянову В.А. неотбытое наказание лишением свободы на срок 7 (семь) месяцев 21 день с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима суд апелляционной инстанции указал на следующее.

В соответствии с ч. 6 ст. 53.1 УК РФ в случае признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ неотбытая часть наказания заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

Согласно ч. 1 ст. 60.15 УИК РФ нарушениями порядка и условий отбывания принудительных работ являются: нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности; нарушение трудовой дисциплины; нарушение установленных для осужденного правил проживания в исправительном центре; неявка без уважительных причин на регистрацию в исправительный центр осужденного, которому разрешено проживание за его пределами.

В соответствии с ч. 3 ст. 60.15 УИК РФ осужденный к принудительным работам признается злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ при совершении злостного нарушения, а также при совершении в течение года трех нарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 60.15 УИК РФ, постановлением начальника исправительного центра по представлению дисциплинарной комиссии исправительного центра.

Как разъяснено в п. 5.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 года «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», разрешая вопрос о замене неотбытой части принудительных работ лишением свободы, суд проверяет наличие установленных ст. 60.15 УИК РФ оснований для признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания этого вида наказания, а также соблюдение условий и процедуры признания лица таковым либо оснований, установленных ст. 60.17 УИК РФ, для признания осужденного уклоняющимся от его отбывания.

Из представленного материала следовало, что постановлением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 26 сентября 2024 года неотбытая часть наказания в виде лишения свободы по приговору Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 01 февраля 2024 года Фатьянову В.А. заменена принудительными работами на срок 1 год 4 месяца 4 дня, с удержанием 10% из заработной платы осужденного ежемесячно в доход государства.

С 12 октября 2024 года осужденный Фатьянов В.А. отбывал наказание в виде принудительных работ в ИУФИЦ ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия, где ему были разъяснены порядок и условия отбывания наказания в виде принудительных работ, его права и обязанности, он предупрежден об ответственности за их не выполнение и возможности замены принудительных работ более строгим видом наказания.

На основании рапорта инспектора ИУФИЦ ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия о том, что 09 ноября 2024 года осужденный Фатьянов В.А. при входе в кабинет начальника не представился в полном объеме, а именно не назвал фамилию, имя, отчество, число, месяц и год рождения, врио начальника учреждения вынесено постановление от 11 ноября 2024 года о применении взыскания в виде выговора. 10 ноября 2024 года осужденный Фатьянов В.А. не предъявил свое удостоверение по требованию сотрудника на месте построения при проведении контрольной проверки (л. 22), в связи с чем по постановлению врио начальника ИУФИЦ ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия к осужденному было применено взыскание в виде водворения в помещение для нарушителей на 4 суток. 02 марта 2025 года (воскресение) Фатьянов В.А. спал на своем спальном месте в неустановленное расписанием дня время, за что постановлением начальника ИУФИЦ ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия от 05 марта 2025 года к осужденному было применено взыскание в виде водворения в помещение для нарушителей на срок 15 суток. Вышеуказанных нарушений осужденный в своих объяснениях не отрицал.

09 марта 2025 года по представлению дисциплинарной комиссии постановлением начальника ИУФИЦ ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия Фатьянов В.А. был признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания в виде принудительных работ в связи с тем, что в течение года три раза допустил нарушения установленного порядка отбывания принудительных работ.

Согласно ч. ч. 1, 2 ст. 60.4 УИК РФ в исправительных центрах действуют правила внутреннего распорядка исправительных центров, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Осужденные к принудительным работам находятся под надзором и обязаны выполнять правила внутреннего распорядка исправительных центров.

С 17 июля 2022 года вступили в силу Правила внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденные приказом Минюста РФ от 04 июля 2022 года № 110 (далее – Правила).

В соответствии с пунктами 116, 118, 119 данных Правил распорядок дня осужденных к принудительным работам составляется в каждом ИЦ исходя из местных условий, продолжительности светового дня, времени года.

Распорядок дня осужденных к принудительным работам включает в себя время подъема, утреннего и вечернего туалета, физической зарядки (физические упражнения осужденными к принудительным работам выполняются по их выбору), приема пищи, проведения проверки, следования на работу, нахождения на объектах, где работают осужденные к принудительным работам, возвращения с работы, спортивных мероприятий (по желанию), личное время, время отбоя и непрерывного восьмичасового сна.

Распорядок дня осужденных к принудительным работам, разработанный на основе примерного распорядка дня осужденных к принудительным работам, утверждается начальником ИЦ или лицом, его замещающим, либо уполномоченным им сотрудником и доводится до сведения работников ИЦ и осужденных к принудительным работам.

Утвержденный приказом ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия 24 января 2024 года, распорядок дня регламентирует время в том числе подъема, личное время и время сна - 22 час. 00 мин. - 06 час. 00 мин. (л. 35).

С правилами внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы и порядком отбывания наказания осужденный Фатьянов В.А. ознакомлен в день прибытия.

В соответствии со ст. 60.14 УИК РФ к осужденным к принудительным работам, допустившим нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ, администрацией исправительного центра могут применяться следующие меры взыскания: выговор; отмена права проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади; водворение в помещение для нарушителей на срок до 15 суток.

Согласно ч. 2 ст. 60.16 УИК РФ при применении мер взыскания к осужденному к принудительным работам, предусмотренных ст. 60.14 УИК РФ, учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность и его предыдущее поведение. Налагаемое взыскание должно соответствовать тяжести и характеру совершенного нарушения. Взыскание налагается не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения, а если в связи с нарушением производилась проверка - со дня ее окончания, но не позднее 30 суток со дня совершения нарушения. Взыскание исполняется немедленно, а в случае болезни осужденного, выезда за пределы исправительного центра либо в иных исключительных случаях - не позднее 30 суток со дня его наложения.

Правом применения предусмотренных ст. 60.14 УИК РФ мер взыскания пользуется в полном объеме начальник исправительного центра или лицо, его замещающее (ч. 6 ст. 60.16 УИК РФ).

Из материалов следовало, что основанием для вынесения постановления о водворении в помещение для нарушителей от 05 марта 2025 года явилось нарушение п. 8.2 гл. 2 Правил (осужденные к принудительным работам обязаны соблюдать распорядок дня осужденных к принудительным работам и правила проживания в ИЦ, установленные для осужденных к принудительным работам настоящими правилами), выразившееся в несоблюдении требований о времени дня сна, которое предусмотрено в период - 22 час. 00 мин. - 06 час. 00 мин.

Факт нарушения установленного порядка отбывания наказания в ИУФИЦ ФКУ ИК-35 УФСИН России по Республике Хакасия подтверждался представленными в материале доказательствами.

Таким образом, суд, отказывая в удовлетворении представления, оставил без внимания, что время для сна ИЦ предусмотрено распорядком дня для осужденных.

Совокупность представленных доказательств свидетельствовала о совершении Фатьяновым В.А. нарушений порядка отбывания наказания и об обоснованности применения к нему мер взыскания, в связи с чем суд апелляционной инстанции пришел к выводу о признании осужденного злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ, что свидетельствует об обоснованности внесенного представления начальника ИУФИЦ ФКУ ИК-35 УФСИН России по РХ, а постановление суда подлежит отмене с вынесением нового решения об удовлетворении представления.

(апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия по делу № 22-642/2025 от 9 июня 2025 года)

Процессуальные издержки и оплата труда адвоката

27. К процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению.

Постановлением Верховного Суда Республики Хакасия от 20 февраля 2025 года отказано в удовлетворении заявления адвоката Комарова А.А. об оплате услуг по защите в суде апелляционной инстанции осужденного Михайлова А.А. при ознакомлении с материалами.

30 января 2025 года уголовное дело с апелляционной жалобой осужденного Михайлова А.А., поданной на постановление Ширинского районного суда Республики Хакасия от 24 декабря 2024 года об отмене условного осуждения и приведении к реальному исполнению наказания, назначенного приговором, поступило в Верховный Суд Республики Хакасия. Судом апелляционной инстанции к участию в деле посредством комплексной информационной системе «Адвокатуры России» (КИС АР) привлечен адвокат Комаров А.А., 11 февраля 2025 года ознакомившийся с материалами судебного производства в отношении Михайлова А.А. По результатам

ознакомления адвокату стало известно, что обжалованию подлежит постановление, вынесенное судьей, являющимся родственником адвоката, что, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, исключало возможность участия последнего в рассмотрении данного дела, о чем адвокат сообщил письменно – 12 февраля 2025 года, просив рассмотреть вопрос о его дальнейшем участии по делу.

14 февраля 2025 года адвокат Комаров А.А. обратился с заявлением об оплате своих услуг за ознакомление с материалом, в отношении Михайлова А.А., в удовлетворении которого было отказано обжалуемым постановлением.

Принимая решение об отказе в удовлетворении вышеназванного заявления, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что адвокату Комарову А.А. 11 февраля 2025 года было известно о том, что он не может защищать интересы Михайлова А.А. в силу п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, в связи с чем он должен был отклонить поступившую заявку и не затягивать рассмотрение дела. Мотивируя данные выводы, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие каких-либо оснований для выплаты вознаграждения за ознакомление с материалом в отношении Михайлова А.А., поскольку данное процессуальное действие при наличии обстоятельств, исключающих участие адвоката в деле, не было и не могло быть связано с квалифицированной юридической помощью осужденному.

Вместе с тем судом апелляционной инстанции оставлено без внимания, что исходя из требований ст. 49-51 УПК РФ, с момента вступления в уголовное дело (материал судебного производства) на защитника распространяются полномочия, предусмотренные ст. 53 УПК РФ. При этом, в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также ст. 8, 9 «Кодекса профессиональной этики адвоката» адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Исходя из изложенного, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что выполнение адвокатом Комаровым А.А. процессуального действия в виде ознакомления с материалом в отношении Михайлова А.А. было продиктовано необходимостью исполнения установленных законом обязанностей по защите интересов подзащитного, а потому напрямую связано с оказанием квалифицированной юридической помощи осужденному.

Кроме того, реализация адвокатом своих полномочий по осуществлению защиты интересов своего подзащитного путем ознакомления с материалом судебного производства не могла свидетельствовать о затягивании адвокатом сроков рассмотрения дела в силу отсутствия сведений, бесспорно указывающих на то, что адвокат до осуществления

вышеназванного процессуального действия знал или мог знать о наличии оснований, исключающих возможность его участия в деле.

(кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 мая 2025 года)